

Хотя Чэн Кэ был болен, он четко помнил, что произошло прошлой ночью. Фактически это он попросил Чжоу Юньчуаня остаться, поэтому он очень вежливо поблагодарил его.

Чжоу Юньчуань кивнул и сказал:

— Моя нога затекла, пока ты на ней лежал. Иди сначала приведи себя в порядок, не беспокойся обо мне.

— Хорошо.

Чэн Кэ принял душ, а когда вышел, Чжоу Юньчуань уже встал. Он стоял перед зеркалом, поправляя одежду и завязывая галстук, выглядел бодрым и привлекательным.

— Ты не помоешься?

Чжоу Юньчуань ответил:

— У меня нет запасной зубной щетки. Я прополоскал рот и пожевал жвачку. Уже поздно, мне нужно идти. Сегодня у меня встреча, нельзя опаздывать. Я уже заказал тебе завтрак, не забудь поесть. Ладно, я пошел.

Сказав это, Чжоу Юньчуань поспешно ушел, видимо, у него действительно были дела. После его ухода Чэн Кэ на мгновение задумался. Ему казалось, что что-то в его сердце ушло вместе с Чжоу Юньчуанем.

Чэн Кэ никогда не был в отношениях ни в этой, ни в прошлой жизни. В прошлой жизни он был слишком занят, чтобы думать о любви, и не встречал никого, кто бы его заинтересовал. В этой жизни он по-прежнему был чист, как белый лист, даже записок от поклонников не получал.

Чэн Кэ считал, что выглядит неплохо, но он всегда был равнодушен к чувствам, поэтому, хотя сейчас он чувствовал что-то странное, не стал углубляться в это и отправился на съемки фильма «Погоня за убийцей».

Новая сцена снималась не в павильоне, а в парке. Там он вместе с главным героем Ду Чжуном преследовал убийцу. Хотя лицо еще не было видно, это был переломный момент в сюжете. Главный герой уже заподозрил убийцу, а героиня, разведшись с ним, вошла в странное состояние спокойствия.

По сюжету в это время должна была быть сцена с Ци Фэном, братом героини, но из-за изменений в расписании и локациях его сцены отложили до окончания съемок Чэн Кэ. К тому же у Чэн Кэ и Ци Фэна не было совместных сцен, так что они вряд ли бы встретились на площадке.

Думая об этом, Чэн Кэ вспомнил внешность Ци Фэна. Его маленькие клыки выглядели мило, и он, похоже, очень любил поесть. Он был простодушным и открытым, что делало его симпатичным.

— О чем думаешь? — Сы Цзиньнин подошел к Чэн Кэ.

— Вспомнил одного знакомого, хорошего парня.

— О, кто это?

— Ци Фэн. Он должен приехать через несколько дней, это брат твоей жены.

Сы Цзиньнин на секунду замер, прежде чем понять, что Чэн Кэ имеет в виду персонажа пьесы. Он улыбнулся:

— Если это твой друг, я позабочусь о нем.

— Не обязательно, он сам о себе позаботится. Но если в будущем будут сцены, его можно пригласить. Он умеет вовлекать в игру.

Чэн Кэ и Сы Цзиньнин болтали, оделись в костюмы, наложили грим и отправились на площадку. Там уже собралось много фанатов, преданных поклонников Сы Цзиньнина. Они размахивали самодельными флагами и плакатами, поддерживая его. Сы Цзиньнин, увидев их, все время улыбался, был очень дружелюбен.

Чэн Кэ, стоя рядом с Сы Цзиньнином, подумал, что не зря тот так долго остается популярным. Во-первых, он действительно талантливый актер. Во-вторых, его характер безупречен. В-третьих, он любит своих фанатов.

В прошлой жизни даже через десять лет Сы Цзиньнин оставался звездой. Хотя он снимался реже, примерно раз в два года, каждый его фильм был шедевром. Он редко появлялся на публике, но его имя всегда оставалось в топе поисковых запросов, в отличие от многих молодых актеров, которые быстро взлетали и так же быстро исчезали.

Возможно, из-за восхищения Сы Цзиньнином Чэн Кэ невольно начал учиться у него. Но, поразмыслив, он понял, что никогда не сможет быть таким, как Сы Цзиньнин. Ведь его доброта исходила из сердца, а у Чэн Кэ это было не так. Поэтому для Чэн Кэ быть как Сы Цзиньнин было бы утомительно.

Ладно, Чэн Кэ решил, что будет стараться, но не станет себя заставлять. В конце концов, актер должен говорить через свои роли.

В тот момент Чэн Кэ даже не мог представить, что однажды станет звездой еще более известной, чем Сы Цзиньнин. Например, в спорте есть понятие «большого шлема» — победы в нескольких крупных турнирах за год. Чэн Кэ стал первым, кто достиг этого в кинематографе, но это случится лишь через несколько лет.

Чжан Ихань уже был готов, Чэн Кэ и Сы Цзиньнин тоже. В этот момент подошел У Пэн. Он улыбнулся и сказал:

— Только не начинайте меня снова исключать.

Сы Цзиньнин ударил его по плечу:

— Это ты вечно занят, как только съемки заканчиваются, исчезаешь. А еще говоришь, что мы тебя исключаем.

У Пэн засмеялся. Он и Сы Цзиньнин были давними друзьями, поэтому общались непринужденно. Однако У Пэн был строгим человеком. Если кто-то ошибался, он сразу указывал на это. Поэтому, по сравнению с Сы Цзиньнином, он был менее популярен среди коллег. Но с Чэн Кэ у него всегда были хорошие отношения. Чэн Кэ уважал его, и У Пэн несколько раз давал ему советы, которые Чэн Кэ всегда принимал и исправлял. Если он считал, что изменения не нужны, он спокойно объяснял свою точку зрения, в отличие от других самоуверенных молодых актеров.

— Чэн Кэ, когда я и Ду Чжун будем играть сцену, отойди немного назад. После нашего конфликта ты медленно войдешь. У тебя хорошая мимика, наверняка будет крупный план.

Сы Цзиньнин тоже подумал и добавил:

— Да, не надо слишком далеко, просто на таком расстоянии, чтобы ты мог слышать наш диалог. Когда мы остановимся и посмотрим друг на друга, у нас, вероятно, будет крупный план на глаза. Но если ты войдешь в этот момент, это будет уместно и подчеркнет твой внутренний конфликт. Это также переключается с твоим финальным кадром в фильме, что привлечет больше внимания зрителей к тебе.

Чэн Кэ кивнул, полный благодарности. Эти два мэтра кино поддерживали его, старались дать ему больше кадров и возможностей привлечь внимание. Чэн Кэ не был глупым, и он понимал, что они были правы. На самом деле он изначально думал так же, но не сказал, потому что, если бы он резко вошел, это могло бы разрушить напряженную атмосферу. Эта сцена могла быть как важной, так и второстепенной, и Чэн Кэ решил сыграть ее более сдержанно. Теперь, после их слов, он понял, что должен сыграть ее как ключевую.

Чэн Кэ мог только благодарить, ведь этим двоим не нужны были ни деньги, ни слава. Они просто хотели помочь ему, поэтому Чэн Кэ отступил на шаг, поклонился им. Они улыбнулись, похлопали его по плечу и сказали:

— Играй хорошо.

Линь Пиньлунь провел весь день в лихорадке, но сегодня ему пришлось выйти на съемки. У него тоже была сцена, и нельзя было менять расписание и переносить съемки только из-за него. К тому же он еще не стал звездой, и если бы его отстранили, его карьера была бы закончена.

Слабое тело Линь Пиньлуна едва держалось. Его машина проезжала мимо парка, где он увидел, как Сы Цзиньнин и У Пэн похлопывают Чэн Кэ по плечу, явно подбадривая его. Чэн Кэ, казалось, был как всегда, и ситуация с Линь Пиньлуном никак на него не повлияла. Сжав зубы, Линь Пиньлунь поклялся, что, каким бы извращенцем ни был режиссер, он использует его, чтобы уничтожить Чэн Кэ.

Чэн Кэ не видел Линь Пиньлуна, поэтому, как только Чжан Ихань дал команду начать, он сразу вошел в роль.

Линь Пиньлунь прибыл на свою съемочную площадку, где его отвели на грим. После грима он снова посмотрел сценарий. Он все еще чувствовал себя очень слабым, но сегодня ему предстояло снимать сцену признания под дождем. Сейчас был ноябрь, погода была сырой и холодной, и ветер пробирал до костей. Но у Линь Пиньлуна не было выбора.

Ноги и поясница не слушались, и он чувствовал себя не в своей тарелке. Даже во время первой пробной сцены он не справился. Режиссер отругал его несколько раз, заставляя собраться, после чего Линь Пиньлунь только кивнул:

— Режиссер, я понял. Во время настоящей съемки у меня не будет таких проблем.

Режиссер недовольно кивнул, дал знак оператору и, сев за камеру, крикнул:

— Начали!

<http://bllate.org/book/16558/1511130>